

«Химерическая конструкция» — так называл Г. Юзефович роман Александра Пелевина (прошу не путать с уже упомянутым ВIKТОРОМ ОЛЕГОВИЧЕМ ПЕЛЕВИНЫМ!!!) Пелевина «Покров-17» (М.:, ИД «Городец, 2021), который — читателя предупреждает прямо на обложке — «содержит нецензурную брань». Обращаем внимание — не нецензурную лексику (термин из федерального закон о государственном языке РФ), именно брань, — ещё рядом с рисунком поднятой вверх ладони

с пятью распухшими пальцами — символическим обозначением животительной силы с небес и знаменательным указанием, что сей роман занял почётное место на книжной полке некоего Владимира Левентя. Для непосвящённых — в настоящее время он ответственный секретарь премии «НЦБест», которой, на мой взгляд, более бы соответствовало имя «НЦБес», но это к слову, поскольку Александр Пелевин так или иначе упомянут в эссе «химерическую конструкцию».

Во-первых, почему химерическую? Потому что персонажи романа являются многочисленное племя бывших людей, созданных фантазией вторичных, уродов со щупальцами вместо пальцев, коротенькими ножками, необъёмными животами, питающихся «угольками», возникшими после явления АПСП — абсолютного поглощения светового потока (вероятно, символ библейской «тьмы египетской»). В романе «угольки» являются веществом Кайдновского по имени учёного, исследовавшего их. Рассматривая несколько тем повествования, вероятно, можно допустить, что А. Пелевин вносит свой вклад в борьбу с наркоманией: ширлики «жрут» угольки, наркоманы «...Топят на костре — они быстро

пл вятся — и колют в вену. Идиоты» (стр. 49). Болезнь неизлечим, остроз р зн и приводит не только к физической, но и умственной дегр д ции людей, превр щ ющихся в уродов, н зы- в емых «ширлик ми». С моубийством конч ет и К йд новский, созн тельно з р зивший себя, чтобы испыт ть р зр бот нную им в кцину, котор я, увь! ок з л сь неэффективной. «Мырликов» среди персон жей нет, з то есть «стр шн я, бесформенн я, истек ющ я чёрной слизью туш со щуп лыц ми и п учьими ножк ми. Р скрыв ет бездонный рот, выпуск ет смертоносное ж ло, и р спутыв ется в его отвр тительном брюхе тугой клубок щуп - лец» (стр. 292). ЖУТЬ! Прямо ск жем, художественному ред к- тору П. Лосеву не уд лось воплотить в жизнь этот обр з: н рисо- в нный н обложке п учок с двумя рожк ми и восемью ножк ми по ср внению с ним просто симп пульк . А ведь по сюжету ром - н — это олицетворение вселенского Зл .

Исследов нием АПСП в з крытом городке К лужской обл сти Покров-17 з ним ется НИИ ном льных световых явлений — вот ещё один конструкт, н сей р з н гр ни ре листических событий с мистическими. Действие, по мнению н иболее продвинутых учё- ных, происходит н гр нице между двумя мир ми. В этом з кры- том мистическом умир ющем городе живут и трудятся, к ждый н своём посту, две противоборствующие силы — милицейский к пит н и полковник К менев. Последний ност льгирует о людях советского времени: «Мы были ч стью чего-то огромного и силь- ного, и через это обрет ли собственную силу, поним ешь? У н с был пр вд . Пр вд , котор я сильнее всего н свете. Н с учили быть людьми. Не обиж ть сл бых, не пред в ть, не прод в ться. И чему н учили? Для чего всё это было? чтобы сейч с з к кие-то п ру лет люди превр тились в чёрти что?» (стр. 149).

Есть ещё выр зитель н родного протест по имени Ст рик, который проповедями по р дио собир ет добровольцев, чтобы идти н «Прорыв», выр в ться из этого окружённого военными проклятого мест , где он с м прежде служил. Сп стись или по- гибнуть. Для непосвящённых «Ст рик» — это один из псевдонимов В.И. Ульянов -Ленин , но это к слову. Из уст Ст рик летят в эфир весьм критические фр зы об истории постперестроеч- ной России (стр. 150–151): «В м не к жется, что Ельцин похож н ширлик ?» или: «Ельцин, Чуб йс, Г йд р — это н ш Родин ? Нет. Н ш Родин сильнее их. Н ш Родин — это мы. З п дные м рионетки, толстосумы, номенкл турные слизняки, з хв тив- шие вл сть в стр не, з были он с. А мы им н помним».

Следующая конструкция — это взрослеющий в протяжении романа мальчик Саша и его дед, человек советский, не воспринимающий Ельцина, темп черствел Белого дома в Москве.

И, наконец, главный герой — писатель и журналист Андрей Тихонов, который написал книгу о войне «Нелужский большой». Сам он в войне участия не мог по возрасту, поэтому книгу написал на основе бесед и рассказов ветеранов, и только некоторых из них он выдумал — бойца Селиванова, и других рядовых, которые вместе со своими товарищами погибли в начале войны под натиском немецких танков, артиллерии и пехоты. Но погибает этот выдуманный персонаж, оставшись безоружным, как герой. «Знаешь мир, так с музыкой, подумал Селиванов, и провид. Вот он, момент истины. Вот он, знаешь... Вздохнул тяжело, вынул финский нож из сапога, прижался всем телом к груди к матери, выжидая. И когда немец в том-то пор внялся с укрытием, Селиванов резко подскочил к нему, схватил его за ногу, дернул на себя: от неожиданности тот потерял равновесие и с криком рухнул навзничь, ударившись головой о пол. И в последнем рывке, крепко сжав зубы, рыча и хрипя, Селиванов с силой всадил финку ему в грудь. Увидел его светло-голубые глаза прямо перед собой. Перехватил в том-то из его слезбеющих руки, не глядя, пустил очередь по немцу» (стр. 286).

Есть ещё мистические и религиозные персонажи, перемещенные в единый литературный винегрет. Место действия — это храм без куполов в начале войны, восстановленный после войны, где есть священник, куда приезжает ветеран ВОВ с сыном, чтобы только издалека взглянуть на церковь, где они сражались. Хотя действие сосредоточивается вокруг Покровской каменной церкви в селе Недельном, но это рассказ отнюдь не о проблемах христианства. Это сказочка для детей-подростков (вроде «Аленького цветочка» Аксакова), только в отличие от чудес с храмовых фресок сходят чёрные тени с крыльями — вместо золотых — нимфы.

Есть убийства, есть... Дачего там только нет!

От романа того же трудно ожидать и глубоких философских раздумий о жизни и смерти. Разве только вот это: «Я хотел (...) сказать, что люди в любое время одинаковы и различны только в том, как происходит вокруг них скрытые или иные их качества...» (149). Но — признаётся автор — писатель не нашёл аргументов, подтверждающих этот тезис, что, впрочем, не удивительно.

Автор, так же как и его герой — писатель Андрей Тихонов, вполне мог на основе глаз в военной жизни «Покров-17» написать

отдельную книгу. Но к ков был бы её судьб ? Пр гм тичн я молодёжь постперестроечного времени прекр сно поним ет, что н военной прозе в шорт-лист «Н цбест » не поп дёшь. Для под-тверждения этого тезис Алекс ндр Пелевин приводит якобы ре-цензию Г. М локелб сского с з гл вием «Не н воев лись?» н яко-бы ром н А. Тихонов : «Т к з чем н м всё это, тов рищ пис тель? Неужели мы ещё в 70-е годы не пресытились миллион ми однооб-р зных томов о войне? Для чего н м это сейч с? К к н помин ние о войне? Д мы и не з быв ли» (стр. 98). Не з быв ли?! Н оборот, не только з были, но и ктивно бросились переписыв ть мировую историю, в том числе и Великой Отечественной войны.

Отложив в сторону стр ницы «военной прозы» ром н , посмот-рим, что же ост нется? Ф нт стический детективчик среднего пошиб для подростков с перемещением по времени, чудовищ -ми и прочими событиями, переполненный р зличными «непонят-к ми», совп дениями и стр х ми. Не буду переск зыв ть его со-держ ние, отмечу только, что А. Пелевину уд лось свести концы с конц ми, довести детектив до фин л , д ещё и с тройной нр во-учительной сентенцией триединой победы — победы н д болью, стр хом и смертью. И хотя это триединство победы дресов но — к к и весь «химерический» ром н — подростк м, соверш ют эту победу люди советского времени — Ст рик, К пит н, Полковник и пис тель Андрей Тихонов. «Я тут подум л, — ск з л вдруг Ст -рик, глядя в пол. — А вдруг Покров 17 — это не только посмертие бойц Селив нов . А посмертие целой стр ны. Ад, в который по-п л н ш эпох . И мы в этом ду. И мы с ми д» (стр. 288–289). Они погиб ют, чтобы этот « д» исчез и Алекс ндр Пелевин мог з вершить своё творение сл деньким хэппи-эндом: внук С ш успеет пройти н п р д Победы — пр здник его дед В силия Григорьевич Селив нов , рядом с которым сидит н трибуне и его отец. ЕДИНСТВО ПОКОЛЕНИЙ! Ур ! Ур ! Ур !

Но один вопрос требов л ответ : с чего бы это и з к кие з -слуги «Покров-17» вошёл в шорт-лист сверхлибер льного (чит й русофобского — Т. Л.) Н цбест , д ещё и вст л (к к я честь!) н книжную полку В дим Левент ля? Вернёмся к исследов ниям НИИ ном льных световых явлений (стр. 223): «Более подробное изучение Объект 1Б (труп героически погибшего бойц Селив нов — Т. Л.) з труднено, поскольку возле него воздействие АПСП достиг ет м ксим льной интенсивности, с которой плохо спр вляются темновизоры. Объект 1Б постоянно выр б тыв -ет вещество К йд новского, которое исп ряется момент льно,

окутив я тело густым чёрным тум ном. (...) Объект “Светлово-
лосый” (труп убитого Селив новым немц — Т. Л.) лежит рядом
с ним в прежней позе. Вещество К йд новского из тел не выр -
б тыв ется». Вот он , квинтэссенция ром н : кровь убитых со-
ветских героев превр щ ется в яд, убив ющий и превр щ ющий
стр ну в д, кровь немецких з хв тчиков — нет! Тьфу! Без ком-
мент риев.

И в з ключение несколько слов о стиле книги с нецензурной
бр нью. Не только руг тельств . Все герои книги (кроме светло-
волосого немц) весьм успешно применяют для подб дрив ния
себя и тов рищей отсыл к физиологическим потребностям чело-
век . Но это для будущих культурологов — исследов телей твор-
честв Алекс ндр Пелевин , если т ковые н йдутся, которые
скрупулёзно подсчит ют, где, сколько и к к я используется не-
цензурн я бр нь, где...

В 2010 году Елен Колядин ст л л уре том премии «Рус-
ский Букер» з ром н «Цветочный крест», призн нный критик ми
свидетельством одич ния российской литер туры. В том же году
эт её книг получил премию «Полный бз ц—2010» з худшую
книгу год . Не зн ю, действует ли эт премия и поныне, но если
д , то Алекс ндр Пелевин с его ром ном «Покров-17», в котором,
одн ко, нет не только упомин ния об « федроне», но д же ни од-
ной любовной линии, однозн чно з служив ет ст ть её л уре том.

PS: Н з дней обложке книги Г. Юзефович призыв ет «вы-
учить ф милию “Пелевин” в новом зн чении», В. Толстов уверя-
ет чит теля, что теперь он не спут ет его «с одноф мильцем». Н
мой взгляд, з помнить этого втор следов ло бы только в одном
случ е, если бы этот ром н ок з лся мистифик цией с мого Вик-
тор Олегович , что мне предст вляется м ловероятным. А чтобы
не возник л пут ниц произведений ВИКТОРА и Алекс ндр ,
последнему, возможно, следов ло бы публиков ться под псевдо-
нимом, н пример Левин «Пе» (ллюзия н «Generation «П»»).

С нкт-Петербург
25 июня 2021 год